



**Вера БИШИЦКИ**, Берлин. Переводчик художественной классической литературы, русист, лауреат Международной литературной премии имени И.А. Гончарова (2014) в номинации «Наследие И.А. Гончарова: исследования и просветительство».

## ЧЕМУ МЫ МОЖЕМ НАУЧИТЬСЯ У ОБЛОМОВА, ИЛИ «ПЕРВЫЙ ВЕСКИЙ КОРОНА-РОМАН»

В 1878 году Иван Александрович Гончаров писал датскому переводчику Петру Ганзену, который только что начинал переводить Обломова: «...я не доволен тем, что Вы отложили перевод “Обломова” на неопределенное время, и может быть – совсем. О причине я уже Вам писал неоднократно – и опять скажу, что Обломов – до того русский тип, что иностранцам он покажется бледен, скучен, непонятен и незанимателен». И в следующем письме того же года прямо призвал: «Откиньте «Обломова» в сторону и займитесь гр. Толстым!». Увы! Ганзен следовал этому вердикту, слушался и НЕ продолжал уже начатый перевод «Обломова».

Знал бы Гончаров! Между тем роман переведен на полсотню языков всего мира, в том числе и на албанский, арабский, китайский, и, конечно же, на датский...

Его «Обломов» – эта «бессмертная книга», как писали восторженные немецкоязычные рецензенты по случаю нового (восьмого по счёту) перевода романа в 2012 году на немецкий язык, «эпохальное произведение в истории европейского романа».

По поводу этого моего нового перевода: восемь лет тому назад вышло бесчисленное количество обстоятельных, подробных рецензий во всех крупных газетах и журналах, на радио и телевидении, как в Германии, так и в Австрии и Швейцарии, не считая огромное количество аннотаций, анонсов, сообщений и статей в интернете. Этот грандиозный интерес в XXI веке удивляет, ведь традиционно трактовали роман исключительно как отражение отсталости и застоя в русском обществе XIX века. Однако постепенно складывается понимание многослойности. Гончаров в своих опасениях, что книга будет непонятна за границей, не учёл, что люди в принципе везде одинаковы и что «Обломов» – универсальное произведение. Затронутые в романе проблемы не ограничиваются Россией, хотя на первый взгляд можно так подумать. И не существует «единственно верной интерпретации произведения, каждый читатель воспринимает его по-своему в разные периоды жизни, по мере приобретения жизненного опыта, и ему открываются новые горизонты. К тому же многие сегодняшние читатели задают себе вопрос:



*Анатолий Обвинцев. Обломов пишет письмо Ольге.  
(Из иллюстраций к роману «Обломов»)*

разве не Штольцы наших дней всё сильнее толкают общество в бездну? А надо ли, как Обломов спрашивает, действительно непрерывно «тратить мысль, душу свою на мелочи, менять убеждения, торговать умом и воображением, насиловать свою натуру, волноваться, кипеть, гореть, не знать покоя и все куда-то двигаться?» Как современно на фоне расширяющегося «синдрома выгорания» звучит вновь и вновь повторяемый вопрос Обломова, удивленного непрерывной деятельностью людей: «Где же тут человек? На что он раздробляется и рассыпается?»

Разумеется, что без помощи Штольца Обломов не выжил бы, и, конечно, не надо становиться Обломовым, но немного больше спокойствия и невозмутимости и нам не помешают.



\* \* \*

Для иллюстрации лишь несколько цитат из тогдашних немецкоязычных СМИ: В «Штуттгартер Цайтунг» читаем: «Обломовщина – не что иное, как реакция на перегрузку, на чрезмерное давление эпохи модерна, которое ощущаем сегодня и мы, ежедневно и ежечасно, в виде потока информации и постоянной необходимости принимать решения».

Многие рецензенты выступают и в защиту досуга и права на лень, учитывая тревожный рост болезней, вызванных стрессом. Тот же автор спрашивает: «Что составляет счастливую жизнь? Разве деятельная, успешная жизнь Штольца в конечном итоге не разочаровывает своей пустотой – к чему, спрашивается, она приведет?»

В рецензии Баварского радио современному обществу ставится такой диагноз: «Нужно провести параллели с настоящим временем: это тоска по бездействию, инерции и покою, кроющиеся за спешкой, безрассудством и ускорением».

В газете «Ди Цайт» говорится о «бегстве от мира и отгораживании от него», а в «Бадише Цайтунг» – о нашей «тоске по жизни в замедленном темпе».

Есть рецензенты, рассматривающие Обломова как «убедительного персонажа, противостоящего сонму дельцов и менеджеров, доводящих себя до выгорания. Лежа в постели-крепости, Обломов интуитивно понял то, что нам приходится познавать на собственном мучительном опыте, в круговороте дел и забот: с постоянным ускорением жизни душа не справляется».

В завершение три комплимента в адрес автора «Обломова»: «...Неужели этому роману действительно сто пятьдесят лет?» – удивляется один из восторженных рецензентов Швейцарии.

Рецензия в «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», одной из ведущих газет (тираж 300 000), заканчивается так: «Каждый читатель боится последнего предложения в хорошем романе. Но финал «Обломова» приглашает немедленно перечитать его».

И один из австрийских критиков пишет: «Обломов» – одна из самых красивых, умных и нежных книг этого года. Возьмите отгул, устройтесь поудобнее на кровати и почитайте в свое удовольствие – не беда, если во время чтения захочется и вздремнуть».

\* \* \*

Прошло восемь лет, и наши жизненные обстоятельства из-за пандемии резко изменились. И вдруг жизнь в изоляции заново вызвала большой интерес к роману, и в Германии, и в Австрии, и в Швейцарии. В разных новых публикациях рекомендовали «Обломова» снова в качестве идеального чтения, на сей раз в дни карантина. Из множества вновь появившихся статьей цитирую лишь три: в Австрии в еженедельной газете «Фальтер» под заголовком «Человек в халате» автор философствует о пренебрежении привычными правилами и о безалаберности. Подробно говорится в его статье об обломовщине, и так как «Обломов всегда ходил дома без галстука и без жилета, потому что любил простор и приволье», он делает вывод: «Карантин не знает галстука, а работа в режиме *хоум-офис* не знает *дресс-кода*».

А саксонская газета «Фолксцейтунг», которая также имеет немалый тираж (около 150 000), даёт подробное резюме романа, рекомендует заново читать его и задает читателям в режиме изоляции обломовский вопрос: «вставлять или не вставлять?»

И наконец, газета «Ди Вельт», одна из ведущих немецких газет (700 000 читателей), в апреле 2020 г. в новой подробной статье под заголовком «Первый корона-роман. Чему можем научиться у Обломова для нашей жизни» констатирует: «Сегодня мы читаем “Обломова” Гончарова как первый веский корона-роман. Его главный герой ведёт себя примерно. Если все следовали бы его примеру, зараза скоро была бы побеждена...».

Кстати: есть и журналисты, которые упоминают знаменитую фразу из романа: «Не подходите, не подходите: вы с холода!» – надо лишь пропустить слово «холод», и мы видим, что Обломов соблюдает одну из основных рекомендаций, как обезопасить себя и окружающих от инфицирования...

Не ошибся ли Гончаров колоссально, что его роман состарился?..

В июне мы празднуем день рождения уважаемого и любимого автора. Я поздравляю нас всех и позволю себе ещё одну цитату. В июне 1868 года Иван Александрович пишет Михаилу Стасюлевичу из немецкого курорта Киссингене, что «купил даже себе мой самый любимый и самый благородный цветок – лилию».

Итак, с днём рождения, Иван Александрович, поставим лилию в вазу – этот цветок любви и чистоты! Мы Вас очень любим.

Июнь 2020 года

**P.S. От редакции.**

В сентябре мы отмечаем день памяти И.А. Гончарова. Ульяновский драматический театр носит имя писателя. Символично, что новый сезон (в сентябре 2020 года) открывается спектаклем «Обломов».